

УДК 159.923.2

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-2/2-106-111

МАРКИНА Ольга Александровна,
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия
maolala@yandex.ru

MARKINA Olga A.,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia
maolala@yandex.ru

МОТИВАЦИЯ ЛИЧНОСТИ РОДИТЕЛЯ ПРИЕМНОГО РЕБЕНКА

MOTIVATION OF PERSONALITY OF FOSTER CHILD PARENT

В современном обществе актуален вопрос социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Такие дети подлежат передаче на воспитание в приемную семью. С каждым годом возрастает количество людей, желающих взять детей-сирот. Отличительной новизной и достаточной сложностью в теоретическом и практическом отношении является изучение мотивационной структуры личности приемных родителей в вопросе усыновления. В связи с возрастающим вторичным сиротством возникает необходимость исследования данного психологического компонента личности кандидата, желающего взять на воспитание ребенка-сироту, с целью предотвращения повторного отказа от ребенка. Психологические исследования подтверждают, что вторичное сиротство травмирует ребенка и влечет за собой нравственную и психологическую деградацию. В статье представлена актуальная проблема современного общества – особенности мотивации личности успешного родителя, имеющего приемного ребенка. Выявлено, что в современной психологии отсутствует единый диагностический инструментарий, позволяющий определить мотивацию родителя. Таким образом, выявлена необходимость описать ведущие мотивы усыновителей: альтруистический, прагматический, нормативный, кризисный. Обозначена структура авторской анкеты, диагностирующей эти мотивы. Одновременно осуществлено раскрытие направленности личности – общежитийской и рабочей – с помощью диагностики мотивационной структуры личности (В.Э. Мильман). Представлены результаты исследования мотивации родителей-женщин, которые проживают с усыновленными детьми дольше 1,5 лет (возраст детей не более 14 лет). В результате выявлено, что у успешных приемных родителей доминирует общежитийская направленность личности, а альтруистическая (и в меньшей степени нормативная) мотивация личности выявлена как ведущая.

In modern society the question of social protection of orphans and children who are left without parental care is actual. Such children should be transferred to a foster family. Every year increases the number of people willing to take orphans. In the matter of adoption the study of the motivational structure of personality of adoptive parents is a distinguishing novelty and sufficient complexity in the theoretical and practical relations. Due to the increasing secondary orphanhood it becomes necessary to study this psychological component of the individual candidate who wants to take for education the orphan for prevent repeated failure of child. Psychological studies confirm that secondary orphanhood is traumatic for the child and leads to moral and psychological degradation. The article presents an actual problem of modern society – features of motivation of successful parent who has a foster child. It is revealed that in modern psychology there are no single diagnostic tools to determine the motivation of a parent. Thus, there are needs to describe the leading motives of adoptive parents: altruistic, pragmatic, normative, critical. The structure of the author's questionnaire for diagnosing these motifs has been marked. At the same time the disclosure of the individual orientation – manner and working – has been made with the help of diagnostics of the motivational structure of personality (V. D. Milman). Has been presented the results of the research of motivation of parents-women who live with adopted children longer than 1.5 years (children not over 14 years). As a result, it has been founded that successful foster parents have a manner orientation of the personality as a dominating and altruistic (and less normative) motivation of the person is identified as a leading.

Ключевые слова: мотивация, приемный ребенок, родительство, мотивация альтруистическая, прагматическая, нормативная и кризисная.

Keywords: motivation, foster child, parenting, altruistic motivation, pragmatic, normative and crisis

В последнее десятилетие в России активно проводится политика укрепления сферы семейного устройства детей, оставшихся без родительской заботы. Однако, несмотря на актуальность вопроса успешности функционирования приемной семьи [3; 7], исследование данного феномен (замещающего родительства; воспитания детей-сирот, принятых в некровнородственную семью) как психологического феномена изучено недостаточно [5].

Перед психологической наукой и практикой ставится конкретная задача в разработке технологий по психодиагностике кандидатов в принимающие родители, создании программ отбора семей, способных принять ребенка, оставшегося без родителей [6].

Выявлено, что на формирование родительства оказывают влияние несколько факторов: направленность и индивидуальные особенности личности; согласование моделей родительства обоих супругов; конкретные условия жизни супружеской семьи [9]. Отмечается, что наличие потребности в детях может быть обусловлено конкретными социальными, экономическими, психологическими условиями жизни семьи. Эти условия отражаются в сознании и «социальной психике» партнеров в соответствии с личностными особенностями каждого человека и детерминируют его репродуктивную мотивацию и мотивацию принятия ребенка в семью [1].

Поэтому изучение мотивационного комплекса необходимо проводить на этапе отбора кандидатов в замещающие родители, поскольку мотивационные комплексы играют ключевую роль в принятии ребенка в замещающую семью, так как именно вид мотивации оказывает по-

буждающее действие как у родителя к ребенку, так и у ребенка к вхождению в семью. Учет мотивации усыновления позволяет прогнозировать успешность родительской роли взрослого и взаимной адаптации родителей и детей, в случае необходимости корректировать психологическую готовность супругов к усыновлению и детско-родительское взаимодействие [4; 2].

Однако исследования принимающих семей малочисленны, проводятся под конкретную задачу учреждениями социальной защиты населения, направлены на принятие социально-юридического решения о возможности быть конкретным гражданам приемными родителями.

Психологические аспекты в изучении мотивации приемных родителей интерпретируют мотивацию к принятию ребенка как комплекс ожиданий, смыслов, значений для семьи, связанных с появлением приемных детей. Однако практически отсутствуют исследования, подтверждающие дисфункциональное влияние тех или иных мотивов на внутрисемейные отношения. Хотя «неправильные» мотивы становятся гласным или негласным поводом для отказа семье в возможности быть принимающей.

В центре внимания данной статьи – проблема мотивации принимающих родителей к воспитанию приемного ребенка в семье, поскольку мотивация принимающих родителей определяет ожидания от ребенка, установки по отношению к нему, что оказывает влияние на взаимоотношения родителей и приемного ребенка.

Недостаточная теоретическая и экспериментальная изученность поведения приемных родителей со стороны его (поведения) мотивационно-смысловых детерминант определяет важность и актуальность предпринятого нами исследования.

На первом этапе, опираясь на анализ литературы по изучаемой проблеме и результаты других исследований, мы выделили следующие мотивы принятия в семью ребенка-сироты: альтруистический, прагматический, нормативный, кризисный [8; 10].

На втором этапе была разработана анкета, изучающая особенности мотивации усыновителей.

На третьем этапе проведен опрос родителей, уже имеющих приемных детей, с помощью разработанной анкеты и имеющейся в диагностическом аппарате психологии стандартизованной методики «Диагностика мотивационной структуры личности» (В.Э. Мильман).

Кратко опишем содержание мотивов, на выявление которых направлена разработанная нами анкета. Описание мотивов и их интерпретация, представленные ниже, составлены нами по итогам систематизации теоретических и практических исследований.

1. Альтруистическая мотивация

Данная ориентация является распространенной формой человеческой активности, играющей роль в межличностных контактах, внутригрупповом взаимодействии, общении и совместной деятельности людей.

Стремление защитить ребенка, оказать ему помощь и содействовать в создании благоприятных условий развития представляется особенно важным, поскольку в данном случае приемный родитель фокусом своих усилий делает благополучие и интересы ребенка, а не удовлетворение собственных интересов и потребностей.

Альтруистическая мотивация – это всегда внутренняя личностно-смысловая мотивация, описываемая понятием смыслообразующего мотива. Среди внутренних мотивационных механизмов собственно альтруистического содержания различаются два мотива, являющихся смысловыми детерминантами альтруизма – мотив морального долга и мотив сочувствия.

Мотив морального долга по отношению к альтруистическим действиям является следствием нормативного воспитания личности и формируется на основе интериоризации альтруистических социальных норм, превращающихся во внутренние императивы, личностно-смысловые регуляторы деятельности. Ведущим чувством в мотивации данного типа является чувство ответственности за приемного ребенка перед собой и другими людьми. Действие этого мотива непосредственно связано с областью моральной самооценки. Его реализация сопровождается позитивными чувствами морального удовлетворения, самоуважения, гордости, повышением самооценки.

Мотив сочувствия, основанный на воспитании идентификационных и эмпатических способностей человека, является второй и весьма существенной смысловой детерминантой альтруизма. Реализация мотива сочувствия невозможна без осуществления мысленной постановки себя на место нуждающегося в помощи приемного ребенка без процесса сопереживания ему. Сочувствие предполагает сопереживание возможному улучшению состояния объекта помощи, то есть носит опережающий, предвосхищающий характер, побуждая к совершению акта помощи. Механизм сочувствия основан на идентификационно-эмпатическом взаимодействии,

то есть слиянии, отождествлении внутренних состояний субъекта в объекте помощи, временном стирании границы между «Я» и «другим Я».

Наиболее альтруистичными оказываются субъекты с гармоничной представленностью в структуре личности обоих смыслообразующих мотивов, когда мотивы долга и сочувствия одинаково сильно действуют в ситуациях, апеллирующих к помощи.

Существует опасность такого вида мотивации, которая кроется в стремлении родителя из самых благих намерений построить асимметричные отношения, в которых ребенку неосознанно навязывается роль «потребителя» тех условий, которые создает для него родитель-благотетель. Очевидно, что при такой потворствующей гиперпротекции ребенок выучится только брать, ничего не отдавая взамен.

Однако в отношении эмоциональных механизмов следует различать ситуативное влияние альтруистических эмоциональных переживаний на поведение помощи и устойчивое эмоциональное отношение к ситуациям нужды и бедственного положения ребенка-сироты, которое выступает как специфический, сформировавшийся на эмоциональной основе мотив.

Большому количеству детей-сирот требуется помощь. Таким образом, возможно, стоит для начала заняться благотворительной деятельностью, поскольку усыновление ребенка – серьезный шаг, а помощь сиротам в любом случае не будет иметь негативных последствий.

2. Прагматическая мотивация

В данной ситуации усыновление рассматривается исключительно с точки зрения его полезности и эффективности в реализации целей конкретного человека. Со стороны прагматического подхода на первое место ставится не нравственная сторона душевной жизни (то есть условное разделение поступков и событий на хорошие и плохие, нравственные или аморальные), а делятся все проявления человеческой личности на полезные (способствующие успеху) и бесполезные (то есть такие, что способны замедлять процесс самореализации и мешать человеку в достижении оптимального результата).

Моральные ценности и культурные установки в данном случае могут выступать барьерами на пути к достижению желанного результата, поэтому человек способен их нарушать и обходить. Ведь каждым индивидом движет в первую очередь забота о личных интересах (ожидание старости, материальная выгода), а не абстрактном всеобщем благе, интересах ребенка-сироты.

При обладании акизитивного (материального) мотивационного комплекса изначально могут доминировать мотивы, противоречащие интересам ребенка, могут не выполняться элементарные правила ухода за приемным ребенком, подчеркиваться его особое положение в семье, преувеличиваться значение допущенных ребенком ошибок и т.д., что предопределяет нежелание решать педагогические задачи воспитания ребенка-сироты.

В случае доминирования данной мотивации игнорируются такие черты личности человека, как альтруизм, способность пожертвовать собственными интересами на благо ребенка-сироты. Усыновление может рассматриваться со стороны двух типов прагматической мотивации: инструментальной – отношение к усыновлению как к средству зарабатывания денег; комфортно-ориентированной – ориентация на отсутствие одиночества, обеспеченную старость.

Важной чертой личности с данной мотивацией является то, что все вкладываемое в задумку усыновления (время, силы, деньги) должно вовремя окупаться. Речь не всегда идет только о материальной прибыли – для удовлетворения своих притязаний данному человеку достаточно получить и моральную выгоду. В противном случае усыновитель считает свои вложения зря упущенными. Люди, обладающие этой характеристикой, способны проявить заботу о приемном ребенке, но только если они знают, что получают взамен (решение вопроса занятости, материальный достаток семьи).

Однако возможно, что прагматичный человек может оказывать поддержку и заботу гораздо большее, нежели другой человек, не отдавая себе отчет в том, что и оказывает их в надежде получить аналогичную ответную реакцию.

3. Нормативная мотивация

Данный феномен представляет собой побуждение человека к определенному типу поведения через идейно-психологическое воздействие. У человека с доминирующей нормативной мотивацией принятия ребенка-сироты на воспитание семья представляется как социальный институт, то есть организованное объединение людей, которые выполняют определенные социально значимые функции, обеспечивающие совместное достижение целей на основе выполнения членами института своих социальных ролей, обусловленных социальными ценностями, идеалами, нормами. В таком случае социальные ценности, идеалы, нормы сами обеспечивают устойчивость существования и функционирования социального института.

Семья как социальный институт проходит ряд этапов, последовательность которых складывается в семейный цикл или жизненный цикл семьи. На определенном этапе ее развития индивид выделяет необходимым появление ребенка, поскольку основная, первая функция семьи – репродуктивная, то есть биологическое воспроизводство населения в общественном плане и удовлетворение потребности в детях – в личностном плане. Наряду с этой основной функцией семья выполняет воспитательную функцию, то есть социализацию молодого поколения.

При доминировании нормативной мотивации приемный родитель подчеркивает важность ролевых отношений в семье, когда семейная роль – один из видов социальных ролей человека в обществе. Исполнение семейной роли зависит от выполнения правильно сформированного ролевого образа. Однако усыновителем не учитывается, что у приемного ребенка может быть не сформирован образ родителя или образ себя как ребенка, что может привести к конфликту ролевых образов.

Такой мотив управляет поведением человека, поскольку социальные мотивы побуждают достигать определенного социального статуса, чтобы получить одобрение со стороны своей социальной группы, соответствовать требованиям общественной морали.

При доминировании данного мотива активно стремление отвечать установленным в данном обществе социальным нормам и правилам – иметь семью, детей. Дети в данном случае выступают как элемент определенного социального статуса, престижа. Такие семьи занимают позицию повышенной моральной ответственности, что может заставить их приемных детей выполнять функцию чрезмерной нагрузки, не всегда благоприятствующей сохранению их психического и физического здоровья. Родители могут перегружать своих детей дополнительными занятиями, не учитывая особенности их развития, что отрицательно будет сказываться на взаимоотношениях с приемными детьми. Таким образом, с трудом формируется психологическая близость между приемными родителями и детьми.

4. Кризисная мотивация

Данная ориентация выявляет, что у приемного родителя на первый план выступают супружеские отношения, когда происходит обострение нерешенных супружеских проблем. В этом случае ребенок выступает в первую очередь как средство налаживания деформирующихся супружеских отношений, а родители приемного ребенка остаются со своими проблемами и трудностями в развитии семьи. Усыновленный ребенок может стать еще одним поводом для конфликта, а не для сплочения супругов.

В ситуации образования «пустого гнезда» (уходом из дома последнего ребенка) у родителей выявляется чувство потерянности, пустоты, ненужности, когда возможно нарушение близких отношений и благополучия. В связи с уходом детей из семьи изменяется ее структура: существовавший на протяжении долгого времени треугольник, включавший мать, отца и ребенка, трансформируется в супружескую диаду. В такой ситуации кризисная мотивация выявляет нарушение установления нового баланса близости-отдаленности и изменения ролевой структуры семьи, когда не реализовались родительские позиции в подвижных коммуникациях с ребенком, прогностической способности родителей строить взаимоотношения.

Кризисная мотивация выявляет нарушение эмоционально и оценочно окрашенной совокупности знаний, представлений и убеждений относительно себя как родителя.

У одиноких людей, по разным причинам не сумевших создать или сохранить семью, подобная мотивация предполагает, что приемный ребенок будет рассматриваться как значимый партнер, с которым можно установить отношения близости и доверия, источник положительных эмоциональных переживаний, опора в старости. Факторами риска в этом случае являются чрезмерность и неадекватность ожиданий в отношении личностных качеств ребенка (чуткости, доброты, заботливости и т.д.).

Кризисная мотивация выделяет стремление приемных родителей, переживших смерть родного ребенка, как можно скорее восполнить жизненную пустоту и смысловой вакуум принятием ребенка в семью. Подобная мотивация может стать причиной трудностей детско-родительских отношений.

В случае потери родного ребенка при усыновлении приемные родители стремятся взять в семью сироту, максимально похожего на собственного сына или дочь того же возраста. Такой ребенок по всем показателям будет уступать в глазах родителей их родному ребенку. Идеализация прошлого и постоянное сравнение родителями своего собственного и приемного ребенка, осуществляемое как на осознанном, так и неосознанном уровне, может привести к разочарованию, дистанцированию, отчужденности и даже отвержению приемного ребенка.

При изучении мотивации принятия ребенка-сироты в замещающую семью предполагается наличие совокупности мотивов при доминировании одного ведущего.

Выделенные и описанные нами мотивы далее были «переведены» в вопросы, которые задавались кандидатам в приемные родители. То есть фактически была составлена анкета о «Мотивации приемного родителя», которая позволяет восполнить отсутствующий диагностический инструментарий по выявлению мотивации принятия ребенка-сироты в замещающую семью.

Анкета состоит из 25 пунктов-вопросов, среди вариантов ответов на которые приемным родителям необходимо оценить либо выбрать подходящее им. Структура анкеты включает в себя описанные выше четыре мотива (четыре шкалы). Балльное распределение позволяет «уравновесить» количество вопросов (25), распределяемое по четырем шкалам. Отвечая на вопросы анкеты, кандидат в приемные родители набирает определенное количество баллов, что позволяет выявить доминирующий мотив. Если все мотивы развиты в равной степени, это свидетельствует о гармоничной мотивации.

На третьем этапе нашей работы мы опросили 25 приемных родителей (женщин), которые проживают с усыновленными детьми дольше 1,5 лет (возраст детей не более 14 лет). Данная группа женщин – приемных родителей может быть рассмотрена как эталонная, где были выявлены мотивационные тенденции вполне успешных приемных родителей.

По итогам диагностики мотивов у приемных родителей с помощью методики «Диагностика мотивационной структуры личности» (В.Э. Мильман) было выявлено, что респондентам характерно доминирование «общежитетской направленности» мотивационной сферы личности (88%), когда «рабочая направленность» (12%) оказалась не столь значимой. Психологический склад личности, характеризующий ее целостность, определяет совокупность устойчивых мотивов, регулирующих поведение человека. Анализ выраженности рабочей (деловой) и общежитетской направленности личности указывает на значимую разницу между уровнями проявления устойчивых тенденций активности личности.

Таким образом, выявлена устойчивость и действенность высокого уровня направленности личности – целей, интересов, мотивов, потребностей человека – на социально значимые ориентиры в обществе. Потребности и интересы респондентов не связаны с их профессиональным трудом. «Смыслообразующие мотивы», побуждающие успешных приемных родителей к деятельности и придающие ей личностный смысл, – это интерес к людям, внимательность к отношениям, забота о близких и родных.

Согласно результатам диагностики мотивационной направленности личности по результатам разработанной нами анкеты оказалось, что альтруистическая мотивация была выявлена у 52% опрошенных. Такие родители устремляются защитить ребенка, оказать, проявляя сочувствие, помощь и содействовать в создании благоприятных условий развития, поскольку в данном случае приемный родитель фокусом своих усилий делает благополучие и интересы ребенка, а не удовлетворение собственных интересов и потребностей. Ведущим чувством в мотивации данного типа является чувство ответственности за приемного ребенка перед собой и другими людьми.

Нормативная мотивация проявилась у 20% усыновителей. В такой ситуации у приемных родителей четко сформированы их ролевые образы, социальные роли приемных детей. Такие родители стремятся получить одобрение со стороны своей социальной группы, соответствовать требованиям общественной морали, поскольку доминирует желание отвечать установленным в данном обществе социальным нормам и правилам – иметь семью, детей. Дети в данном случае выступают как элемент определенного социального статуса, престижа.

Одновременно оба вида мотивации – альтруистическая и нормативная – были выявлены у 28% исследуемых приемных матерей.

Ни у одного опрошиваемого не была выявлена прагматическая мотивация. Также ни один приемный родитель не обозначил наличие у него кризисной мотивации.

Таким образом, можно предположить, что главным действующим мотивом успешного усыновления являлся альтруизм. Этот мотив и определяет успешность функционирования семьи с приемным ребенком в будущем. Это предположение (как и дальнейшая апробация анкеты) также требует дальнейшего подтверждения, так как мы пока не можем утверждать с точностью: такая мотивация была изначально у наших обследуемых или сформировалась в ходе отношений с ребенком.

Однако выявленные результаты имеют важное практическое значение, так как полученные данные о характере семейной мотивации к принятию ребенка уже сейчас могут быть полезны как «ориентиры» прежде всего для формулировки целей, задач психологической помощи

принимающим семьям, как в рамках подготовки в школах приемных родителей, так и в рамках сопровождения и консультирования. Именно фокусировка специалистов на возможностях развития семьи, ее функциональности, готовности к изменениям является основой для развития семейного устройства: увеличения числа детей, воспитывающихся в семьях, снижения рисков вторичных отказов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Антонов А.И. Особенности эволюции демографических процессов, социально-нормативной регуляции репродуктивного поведения и планирования семьи // Материалы Всесоюз. научно-практич. конф. «Планирование семьи и национальные традиции». – М., 1988.
2. Институт приемной семьи: опыт комплексного исследования / Под ред. Н.М. Байкова и Ю.В. Березутского. – Хабаровск: Изд-во ДВАГС, 2008.
3. Карabanова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: уч. пособие. – М.: Гардарики, 2004.
4. Крайг Г. Психология развития. – СПб.: Питер, 2000.
5. Махнач А.В., Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психологическая диагностика. – М.: Институт психологии РАН, 2013.
6. Овчарова Р.В. Родительство как психологический феномен: уч. пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006.
7. Приемная семья: сущность, проблемы, перспективы развития: монография / О.В. Бессчетнова, Т.А. Юмашева. – Саратов: Наука, 2007.
8. Швецова М.Н. Социально-психологическое сопровождение замещающей семьи. – М.: Прометей, 2013.
9. Howard J.A., Smith S.L. The needs of adopted youth: a study of illinois adoption assistance families. – Illinois: Center for Adoption Studies, 2001.
10. Reder P., Duncan S., Lucey C. Studies in the assessment of parenting. – London: Brunner-Routledge, 2003.

REFERENCES

1. Antonov A. I. features of the evolution of demographic processes, socio-normative regulation of reproductive behavior and family planning . [Osobennosti jevoljucii demograficheskikh processov, social'no-normativnoj reguljicii reproduk-tivnogo povedenija i planirovanija sem'i]. Materials of all-Union. nauchno-praktich. Conf. "Family planning and national traditions". M., 1988. (in Russ.).
2. The institution of the foster family: experience of complex research. ed.M. Baikov Yu. and V. Berezutskiy.[Institut priemnoj sem'i: opyt kompleksnogo issledovanija]. Khabarovsk: Publishing house dvags, 2008. (in Russ.).
3. Karabanova O. A. Psychology of family relations and the basis of family counselling: textbook. [Psihologija semejnyh odnoszenij i osnovy semejnogo konsul'tirovanija: uch. posobie]. M.: Gardariki, 2004. (in Russ.).
4. Kraig G. Psychology of development.[Psihologija razvitija]. SPb.: Peter, 2000.
5. Makhnach A.V., Prikhozhan A. M., Tolstykh N. N. Psychological diagnostics.[Psihologicheskaja diagnostika]. M.: Institute of psychology RAS, 2013. (in Russ.).
6. Ovcharova R. V. Parenthood as a psychological phenomenon: textbook.[Roditel'stvo kak psihologicheskij fenomen: uch. posobie]. M.: Moscow psycho-social Institute, 2006. (in Russ.).
7. Foster family: essence, problems, prospects of development: monograph. O. V. Besschetnova, T. A. Yumasheva. [Priemnaja sem'ja: sushhnost', problemy, perspektivy razvitija: monografija]. Saratov: Nauka, 2007. (in Russ.).
8. Shvetsov M. N. Socio-psychological support of foster families. [Social'no-psihologicheskoe soprovozhdenie zameshha-jushhej sem'i]. M.: Prometey, 2013. (in Russ.).
9. Howard J.A., Smith S.L. The needs of adopted youth: a study of illinois adoption assistance families. Illinois: Center for Adoption Studies, 2001.
10. Reder P., Duncan S., Lucey C. Studies in the assessment of parenting. London: Brunner-Routledge, 2003.

Информация об авторе

Маркина Ольга Александровна, аспирант, кафедра психологии личности и общей психологии, факультет управления и психологии, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия
maolala@yandex.ru

Получена: 03.04.2016

Для цитирования статьи: Маркина О.А. Мотивация личности родителя приемного ребенка. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 2. Часть 2. с. 106-111.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-2/2-106-111

Information about the author

Markina Olga A., Postgraduate Student, Department of Personality Psychology and General Psychology, Faculty of Management and Psychology, Kuban State University, Krasnodar, Russia
maolala@yandex.ru

Received:03.04.2016

For article citation: Markina O.A. Motivation of personality of foster child parent. [Motivatsiya lichnosti roditelya priemnogo rebenka]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. № 2. Vol. 2. Pp. 106-111.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-2/2-106-111